ДРУГАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

22 февраля: невидимый ход Путина, который спас Россию

ПАВЕЛ РУСИНОВ

Павел Русинов

Другая шахматная доска. 22 февраля. Невидимый ход Путина, который спас Россию

«Автор»
2026

Русинов П. В.

Другая шахматная доска. 22 февраля. Невидимый ход Путина, который спас Россию / П. В. Русинов — «Автор», 2026

От распада СССР до февраля 2022 года — тридцать лет переговоров, взаимных ожиданий и решений, изменивших судьбы миллионов людей. Какую цель преследовал Владимир Путин и на какой срок был рассчитан его замысел?В книге автор предлагает собственное прочтение политической стратегии российского президента. Работа рядом с Собчаком, противостояние с олигархами, сотрудничество с Западом, Мюнхенская речь и Минские соглашения складываются в историю борьбы за самостоятельность государства. В центре повествования — 22 февраля 2022 года и переход к действиям, призванным изменить условия большой политической партии.Опираясь на публичные выступления и документы, автор исследует предполагаемую логику этого выбора, его последствия и человеческую цену. Финал переносит читателя в воображаемый 2052 год, когда следующее поколение сможет оценить решения прошлого по тому, какую страну и какое будущее оно получило в наследство.

© Русинов П. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1992. Будущее уже произнесено 6
Страна, которую уже поделили 8
Люди, которым он поверил 12
Мюнхен. Предупреждение приняли за обиду 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Павел Русинов
Другая шахматная доска. 22 февраля. Невидимый ход Путина, который спас Россию

Другая

шахматная доска
22 февраля: невидимый ход Путина, который спас Россию
Павел Русинов

© Павел Русинов, 2026

От автора

Книга представляет авторскую интерпретацию политических решений Владимира Путина. Предположения о мотивах и долгосрочном расчёте относятся к авторской версии; документальная основа приведена в примечаниях. Финальная глава — мысленный перенос в 2052 год.

Оглавление

1. 1992. Будущее уже произнесено
2. Страна, которую уже поделили
3. Люди, которым он поверил
4. Мюнхен. Предупреждение приняли за обиду
5. Уйти, чтобы остаться
6. Минск. Договор с двумя часами
7. Декабрь. Ответ до первого выстрела
8. 22 февраля. Перенести партию
9. Цена разрыва
10. Пригожин. Предатель выбирает свой ход
11. Остальная карта
12. 2052. Ход становится виден
Примечания и источники
Глава первая

1992. Будущее уже произнесено

Вопрос был почти бытовым: кому теперь должен присягать человек, которого призывали в Советскую армию?

Корабль мог оставаться у того же причала. Командир знал подчинённых, механик знал машину, матрос помнил расписание вахт. Но государство, от имени которого им отдавали приказы, исчезло. От одного ответа зависело, чьи приказы они исполнят завтра. От другого — чьё правительство получит возможность распоряжаться этим кораблём через год.

В этом и состояла жестокость распада. Огромная страна закончилась быстрее, чем успели разделить её обязанности.

8 января 1992 года. В программе «Без ретуши» Анатолий Собчак отвечает на вопросы журналистов. Когда разговор доходит до Украины, Крыма и Черноморского флота, мэр Петербурга обсуждает, кому достанется военная сила: части, корабли, базы. Он ставит вопрос о присяге людей из разных республик, оказавшихся после распада Союза под новой юрисдикцией.1

Для молодой независимой Украины собственная армия становилась опорой государственности. Для Собчака переход советских сил под украинское командование означал изменение всего соотношения сил. Один и тот же процесс уже читался двумя столицами по-разному.

В конце декабря 1991 года государства СНГ заключили соглашение по Стратегическим силам. Само существование такого документа показывает, насколько опасным было простое разделение: политические границы появились, а управление военной системой требовало отдельной договорённости.2

«Возможен ли компромисс по Черноморскому флоту между Украиной и Россией?» — спрашивает журналист. Собчак начинает с согласия: компромисс необходим. Затем выводит разговор за пределы флота, к основаниям, на которых делят наследство Союза. Его позиция жёсткая: изменения границ после учреждения СССР должны стать предметом переговоров. Это его политико-правовой взгляд, с которым новые государства вовсе не обязаны соглашаться.3

Собчак при этом прямо говорит: «Я противник решать какие-либо территориальные конфликты силой — здесь должны быть переговоры».3

В его рассуждении переговоры имели срок. С каждым годом вокруг временного устройства должны были вырастать новые интересы, обязательства и вооружённые силы. Договариваться позже означало договариваться уже с другой позиции.

Тридцать лет спустя журналист Николай Андреев, участвовавший в том эфире, вернулся к записи. По его воспоминаниям, тогда ни он, ни другие собеседники не восприняли предупреждение с особым волнением. Собственных российских проблем хватало, чтобы отодвинуть украинский вопрос на край внимания.1

История редко даёт современнику удобную отметку: здесь заканчивается сегодняшний спор и начинается будущий кризис. Обычно всё выглядит достаточно терпимо, чтобы вернуться к этому позже.

В январе 1992 года слово «позже» стоило особенно дёшево.

* * *

В Петербурге у Собчака работал тридцатидевятилетний Владимир Путин. С 1991 года он возглавлял Комитет по внешним связям мэрии. За ним были юридический факультет и служба в ГДР; перед ним лежала работа в городе, которому предстояло заново выстраивать зарубежные связи.4

Его должность ещё не позволяла определять судьбу Черноморского флота или условия раздела вооружённых сил. Международная политика проходила через его работу в другом мас-

штабе: городские интересы, контакты с иностранцами, деловые соглашения. Большие слова приходилось переводить в обязательства конкретных людей и организаций.

Опыт распада я считаю отправной точкой путинской политики. Он показал, как быстро государство теряет возможности, если не способно поддержать собственные решения.

Возвращение из Германии поставило Путина перед переменой, которую невозможно свести к изменению служебного адреса. Он уезжал работать за границу из государства, определявшего устройство половины Европы. Вернулся в страну, которая вскоре перестала существовать. Союзники меняли положение, прежние обязательства утрачивали опору, сама служба становилась частью уходящего порядка.4

В подобном опыте есть урок, который трудно получить из книги. Система, ещё вчера выглядевшая постоянной, может потерять способность поддерживать собственные решения. Тогда даже правильно оформленное обещание начинает зависеть от того, кто согласится исполнить его утром.

Способность довести решение до исполнения становится условием самостоятельности государства. Без неё международная позиция зависит от чужой воли.

Собчак формулировал политическую позицию публично. Путин работал с механизмами, которые должны были действовать после завершения разговора.

* * *

Архивный эфир особенно важен потому, что тревогу выражает Собчак — политик, связанный с демократическими переменами начала девяностых. Его рассуждения о флоте и границах не укладываются в простую схему, по которой беспокойство о положении России возникло лишь много лет спустя.1

Но в 1992 году у Путина не было страны в распоряжении. Между наблюдением за риском и возможностью воздействовать на него лежала государственная власть. Прозорливость сама по себе не меняла ни командование флотом, ни подписанные соглашения.

Для большой игры мало понимать интересы противника. Нужны собственные средства, чтобы изменить его выбор. Нужно государство, способное выдержать последствия своего решения.

В начале девяностых именно этого России и не хватало.

* * *

Запись передачи заканчивается, а поставленные вопросы остаются. Что произойдёт с общим военным наследством? Какая договорённость выдержит смену руководителей? Где сегодняшнее разделение создаёт опасность, которую следующему поколению придётся устранять уже другой ценой?

Главный вопрос начала девяностых сохранит значение и через тридцать лет: сможет ли Россия самостоятельно принимать решения, когда устройство вокруг неё окончательно изменится?

Для этого сначала предстояло собрать государственную власть.

В России за неё уже боролись люди, которые рассчитывали получить свою долю гораздо раньше.

Глава вторая

Страна, которую уже поделили

Летом 1996 года в Петербурге заканчивается одна политическая эпоха. Анатолий Собчак уступает на выборах Владимиру Яковлеву. Вокруг победителя складывается новая администрация. Люди, которые ещё недавно работали в общей системе, теперь должны определить своё место по отношению к новой власти.

Путин завершает работу в городском правительстве. По опубликованным впоследствии сведениям, Яковлев предлагал ему остаться, но Путин отказался.5

Сохранённая должность могла означать привычный круг обязанностей, понятное положение и продолжение городской карьеры. Уход требовал принять перемену целиком. Путин выбирает уход. Его связь с Собчаком не становится предметом торга после подсчёта голосов.

В августе 1996 года Путин переезжает в Москву и становится заместителем управляющего делами президента России Павла Бородина.6

Между петербургским кабинетом и Кремлём меняется масштаб работы. В Москве сталкиваются интересы, для которых отдельный город составляет лишь часть большой системы. Здесь проходят решения, определяющие судьбу федеральной собственности, финансовых потоков и государственных назначений. Каждое действие включено в отношения, сложившиеся задолго до появления нового сотрудника.

Путину предстоит изучить страну, где право распоряжаться ресурсом уже стало самостоятельной политической силой.

* * *

К середине девяностых вокруг собственности складывается устройство, способное пережить любое отдельное правительство. Предприятие означает рабочие места и доходы. Крупный банк получает возможность определять условия финансирования. Владелец средства массовой информации участвует в том, как общество видит происходящее. Доступ к чиновнику соединяет эти возможности с государственным решением.

Так возникает влияние, которое трудно описать одним должностным названием. Человек может не входить в правительство и при этом обладать возможностью ускорить важное решение, поддержать политическую кампанию или сделать для власти слишком дорогим определённый выбор.

Право собственности оформлялось документом, а рядом возникало неформальное ожидание: вместе с активом его владелец должен получить особое отношение власти. Возражение против этого ожидания становилось политическим конфликтом.

Важный фрагмент конструкции появляется ещё до переезда Путина в Москву. Указ от 31 августа 1995 года предусматривает аукционы, по итогам которых заключаются договоры кредита и залога находящихся в федеральной собственности акций. Механизм должен обеспечить поступление средств в бюджет. Государство привлекает деньги, используя принадлежащие ему пакеты акций.7

Этот юридический язык сух, но за ним стоит перемена отношений. Государство выступает одновременно владельцем, заёмщиком и создателем правил. Организация, располагающая деньгами, получает возможность участвовать в сделке с ним. При недостатке средств у бюджета потребность в кредиторе усиливает значение самого кредитора.

Финансовая необходимость сегодняшнего дня способна ограничить политический выбор завтрашнего. После подписания договора новый вопрос уже нельзя решить, не принимая в расчёт обязательства и интересы его участников.

Внешне всё ещё можно описывать как сотрудничество. Но у сотрудничества есть граница: государство обязано сохранять возможность отказать влиятельному партнёру и испол-

нить решение вопреки его недовольству. Иначе любое общее правило постепенно превращается в предварительное предложение для переговоров.

Путин видит задачу во всей её сложности. Экономика должна продолжать работать. Людям нужны доходы, предприятиям — возможность планировать, бюджету — поступления. Возвращение самостоятельности государства требует точного действия: сохранить хозяйственную жизнь и изменить порядок, при котором экономическое влияние покупает исключение из общего правила.

* * *

Работу в Управлении делами можно читать как знакомство с материальной стороной федеральной власти. У государства есть здания, учреждения и обязанности по их содержанию. Оно действует через имущество, договоры и людей, которые обеспечивают выполнение этих договоров.

26 марта 1997 года он назначен заместителем руководителя Администрации президента и начальником Главного контрольного управления. В мае следующего года становится первым заместителем руководителя Администрации.6

В этой последовательности должностей появляется новый масштаб. Контроль заставляет смотреть на государство через соотношение между решением и результатом. Подпись уже поставлена; теперь необходимо выяснить, что произошло после неё.

Решение может пройти все положенные инстанции и при этом не изменить положение на месте. Средства предусмотрены, поручение направлено, ответ составлен. Однако задача, ради которой началось движение документов, остаётся нерешённой. При отсутствии проверки такая цепь способна поддерживать видимость деятельности сколько угодно долго.

Контроль возвращает в неё вопрос об ответственности. Кто должен был действовать? В какой срок? Что именно мешает получить результат? Эти вопросы связывают общую политику с конкретным исполнителем и не позволяют спрятать итог за количеством подготовленных бумаг.

* * *

25 июля 1998 года Путин становится директором Федеральной службы безопасности. Вскоре финансовый кризис показывает пределы устойчивости государства с другой стороны.6

17 августа правительство и Центральный банк объявляют комплекс мер. Меняются границы валютного коридора: от шести до девяти с половиной рублей за доллар. Государственные бумаги с определёнными сроками погашения подлежат переоформлению. Вводится девяностодневный мораторий по указанному кругу внешних обязательств.8

Объявление написано языком финансовой политики. В жизни страны оно означает пересмотр ожиданий, на которых строились решения миллионов участников экономики. Договорённости, ещё недавно считавшиеся понятными, требуют новой оценки. Людям приходится заново соотносить свои доходы с расходами, организациям — возможности с обязательствами.

Так проявляется общая связь между способностью государства действовать и доверием к его обязательствам. Когда под сомнение поставлены условия расчёта, каждое следующее обещание приходится подкреплять заново.

К этому моменту Путин уже знает административную сторону федеральной власти. Теперь он руководит службой, для которой устойчивость государства является прямым предметом работы. Финансовое потрясение и вопрос безопасности оказываются частями одной картины: страна должна сохранять управляемость под давлением, которое приходит сразу по нескольким направлениям.

В марте 1999 года Путин получает пост секретаря Совета безопасности, сохраняя руководство ФСБ.6 К его опыту добавляется уровень, на котором разные виды угроз должны рассматриваться совместно.

* * *

В августе 1999 года масштаб ответственности меняется вновь. Борис Ельцин выдвигает Путина на пост председателя правительства и публично называет его своим возможным преемником. 16 августа Государственная дума утверждает нового главу кабинета.6,9

Но к концу девяностых вопрос становится шире текущей работы правительства. Каким должно быть само государство, чтобы очередная перемена в верхних кабинетах не оборачивалась пересмотром всех правил? Кто сохраняет за собой право решать, когда интересы влиятельных участников расходятся?

30 декабря 1999 года «Независимая газета» публикует статью Путина «Россия на рубеже тысячелетий». В ней появляется ясная формулировка: «Россия нуждается в сильной государственной власти и должна иметь ее».10

В статье сильное государство связано с правовыми институтами и способностью проводить согласованную политику. Путин говорит об инвестициях, промышленном развитии и роли власти в восстановлении экономики. Сила получает конкретное хозяйственное содержание. Государству необходимо обеспечить условия, при которых решения рассчитаны на длительный срок и могут быть доведены до результата.10

Это затрагивает всех участников прежнего устройства. Если правила становятся действительно общими, особые отношения перестают быть надёжной защитой. Доступ к руководителю уже не должен заменять установленную процедуру. Величина капитала не даёт автоматического права назначать условия публичной власти.

* * *

31 декабря 1999 года в полдень Ельцин объявляет об отставке. С этого момента президентские полномочия временно переходят к председателю правительства Владимиру Путину. Переход оформляется указами и происходит в предусмотренном Конституцией порядке.9

У этого события есть известная телевизионная сторона. Но его государственный смысл состоит в продолжении полномочий без промежутка, в котором невозможно определить, кто отвечает за решение.

Весной 2000 года он избран президентом и 7 мая вступает в должность.6 Новая ответственность получает прямое электоральное основание. Теперь вопрос о сильном государстве приобретает форму конкретных решений первого президентского периода.

13 мая подписан указ о полномочном представителе президента в федеральном округе. Создаётся система из семи округов; смысл преобразования связан с обеспечением президентских полномочий и контролем исполнения федеральных решений.11

Федеральный центр получает дополнительный канал контроля за исполнением своих решений в регионах.

В государстве огромного размера расстояние превращается в политическое обстоятельство. Между принятием поручения и его исполнением существуют региональные интересы и повседневные отношения местных руководителей. Если федеральная власть узнаёт о положении исключительно через тех же участников, она вынуждена оценивать действительность по объяснениям людей, заинтересованных в определённой её версии.

Дополнительный уровень представительства и контроля меняет положение. У центра появляется организованный канал работы, назначение которого связано с исполнением общих решений. Это расширяет возможность сравнивать поступивший доклад с реальным результатом и адресовать вопрос тому, кто обязан действовать.

В подобной конструкции читается опыт Главного контрольного управления. Путин переносит принцип проверки из отдельной должностной функции в устройство федеральной власти. Решение должно сохранять смысл на всём пути исполнения.

* * *

17 июля 2000 года Борис Березовский собирает пресс-конференцию. Крупный предприниматель и депутат Государственной думы объявляет о намерении сложить полномочия. Он

выступает против предложенной перестройки федеральной власти, связывая своё решение с несогласием с президентским курсом. 19 июля его депутатские полномочия прекращаются.13

Это уже открытый политический конфликт. Он касается самого способа, которым устроена власть: какие возможности сохраняют региональные руководители, как формируется представительство и каким образом центр проводит общие решения.

Самостоятельность власти проверяется именно такими обстоятельствами. Отказ влиятельного участника поддержать решение делает его осуществление политически дороже. Появляются дополнительные требования, публичные возражения и необходимость отстаивать основания действия. Но если влияние собеседника автоматически отменяет возможность реформы, высшее полномочие оказывается зависимым от частного согласия.

Путин удерживает собственное основание решений. Государственное устройство рассматривается с точки зрения способности страны действовать. Поддержка конкретного участника политической системы не становится правом определять для президента предел допустимого.

Публичное несогласие Березовского не останавливает перестройку. Спорные положения обсуждаются в парламенте, идёт согласование. 26 июля Совет Федерации одобряет пакет законов, связанных с реформой федеральной власти.13 Политический конфликт проходит через решение, которое имеет определённую процедуру и определённый результат.

Теперь предстоящая встреча с крупным бизнесом приобретает дополнительное напряжение. Разговор будет происходить после вполне конкретного столкновения вокруг границ власти. Участникам предстоит определить, как действовать в устройстве, которое уже меняется.

* * *

28 июля 2000 года Путин встречается в Кремле с представителями крупного бизнеса. В одном пространстве оказываются люди, располагающие значительными экономическими ресурсами, и президент, который формулирует новые отношения власти с этими ресурсами.

В рассказе «Коммерсанта», опубликованном на следующий день и основанном в том числе на сообщениях участников, встреча соединяет обсуждение защиты собственности с требованиями к поведению бизнеса. Предприниматели выходят с заверениями, что общего пересмотра приватизации не предполагается.12

На этом фоне особенно выразителен эпизод, переданный газетой со слов присутствовавших. Путин спрашивает Евгения Швидлера, почему «Сибнефть» платит мало налогов. В ответ слышит возражение о неверных данных и завершает обмен одним словом: «Проверим».12

В пределах этого разговора сосредоточено многое из пройденного им пути. Возражение будет рассмотрено через проверку. Утверждение крупного собственника требует подтверждения на общих основаниях.

* * *

Четыре года отделяют уход из петербургской администрации от встречи в Кремле. За это время Путин проходит путь через материальное обеспечение власти, контроль исполнения и безопасность к руководству правительством и президентству.

Теперь за пределами России предстоит встретиться с людьми, которые тоже располагают властью и предлагают собственное понимание общего будущего. Они будут говорить о доверии, сотрудничестве и безопасности. Для каждого из этих слов потребуется выяснить, какие обязательства за ним действительно стоят.

Путин подходит к следующему этапу с опытом человека, который уже знает, как проверяются обещания.

Глава третья

Люди, которым он поверил

16 июня 2001 года, Словения. На совместной пресс-конференции Владимира Путина и Джорджа Буша журналист спрашивает, можно ли доверять российскому президенту. Буш отвечает, что увидел перед собой прямого и заслуживающего доверия человека. Затем произносит фразу, которая переживёт обстоятельства этой встречи: он смог составить представление о душе своего собеседника. Приглашение на техасское ранчо становится продолжением ответа. В стенограмме после слов о приглашении отмечен смех.14

Путин перед этим получает вопрос о противоракетной обороне. Он объясняет значение договора 1972 года и связывает его судьбу с другими соглашениями о безопасности. На вопрос о доверии России отвечает коротко: «Могу задать тот же вопрос».14

Путин связывает доверие с конкретными условиями безопасности. Буш говорит прежде всего о впечатлении от личного знакомства.

У личного разговора есть преимущество перед обменом дипломатическими нотами. Собеседнику можно объяснить, почему внешне небольшой пункт для другой стороны касается всей системы безопасности. Можно уточнить формулировку, снять ненужную резкость, предложить промежуточное решение. Для этого руководители и встречаются без большого стола, полного советников.

Однако после встречи каждому предстоит вернуться в собственное государство. Там решение получит сроки, исполнителей и бюджет. Его будут проводить люди, которые не присутствовали при разговоре и не обязаны разделять возникшую между президентами симпатию. Будущая устойчивость договорённости зависит от того, что именно им поручено исполнить.

* * *

После терактов 11 сентября Путин объявляет о конкретной помощи антитеррористической операции. В обращении 24 сентября он перечисляет направления работы: обмен разведывательной информацией, воздушный коридор для гуманитарных грузов, согласование позиции с центральноазиатскими союзниками, готовность к поисково-спасательным операциям. Отдельно говорит о расширении поддержки сил афганского правительства, противостоящих талибам. Характер дальнейшего сотрудничества он связывает с качеством отношений между участниками операции.15

При этом совместная операция не отвечает автоматически на вопросы о будущем военных союзов или судьбе договоров об ограничении вооружений. Эти вопросы остаются на столе. Для устойчивого партнёрства необходимо договориться и о них, пока общая угроза ещё заставляет стороны внимательно слушать друг друга.

25 сентября Путин выступает перед немецким парламентом. Значительную часть речи произносит по-немецки. В официальной стенограмме Бундестага зафиксированы аплодисменты и то, как после завершения выступления депутаты встают.16

Но внутри этого тёплого приёма звучит точное требование. Путин говорит, что существующие механизмы не дают России полноценного участия в подготовке решений. Иногда решения принимают без неё, а затем просят их поддержать. Он предлагает изменить сам порядок сотрудничества, связывая безопасность Европы с участием России в его устройстве.16

Участие в подготовке решения даёт возможность изменить его до того, как оно станет свершившимся фактом. Можно предложить другой срок, определить условия, потребовать проверки. Когда готовый результат приносят на согласование, выбор сужается. Возражение начинает выглядеть как отказ от сотрудничества, хотя предметом возражения может быть порядок, в котором это сотрудничество устроено.

Осенью 2001 года такая работа ещё выглядит осуществимой. Её пределы особенно отчётливо видны в одном коротком разговоре, опубликованном много лет спустя.

* * *

8 ноября Буш и Путин обсуждают по телефону предстоящий визит. В американской записи разговора Буш предлагает два варианта: свободу испытаний американской системы ПРО при временном сохранении договора либо последующий выход США из него. При этом обещает не ставить российского президента в неловкое положение во время встречи.17

Путин сохраняет возможность дальнейшего обсуждения и говорит о вариантах, которые хотел бы разобрать лично. В конце разговора Буш советует взять в Техас повседневную одежду и удобную обувь для прогулок на ранчо.17

13 ноября в Вашингтоне президенты принимают совместное заявление о новых отношениях. В нём Россия и США подтверждают, что не рассматривают друг друга как противника или источник угрозы. По вопросам ПРО и договора 1972 года документ предусматривает продолжение консультаций. Намерение сотрудничать закреплено, согласие по спорному договору ещё предстоит найти.18

Двумя днями позже Кондолиза Райс рассказывает журналистам о встрече в Кроуфорде. Даже дождь не помешал Бушу показать Путину ранчо. Президенты подолгу беседовали, их супруги проводили время вместе. Затем в том же брифинге Райс поясняет, что американские планы испытаний системы ПРО по существу сохраняются.19

13 декабря Буш объявляет об официальном уведомлении России о выходе США из договора по ПРО. Свой шаг он объясняет необходимостью развивать защиту от новых ракетных угроз. В выступлении он по-прежнему называет Путина другом и говорит о продолжении работы над новыми стратегическими отношениями.20

Сохранение дружеского языка особенно важно для понимания произошедшего. Здесь нет обязательного для громкой политической ссоры разрыва общения. Один президент продолжает обращаться к другому с уважением, одновременно принимая решение вопреки его позиции. Именно такой случай требует от руководителя наибольшей собранности: отвечать приходится на изменение условий, хотя внешняя форма отношений остаётся благожелательной.

Путин в ответном заявлении называет решение ошибочным. Подчёркивает, что оно не стало неожиданностью, и напоминает о российских возможностях преодоления противоракетной обороны. Одновременно предлагает сохранить достигнутый уровень отношений и использовать его для выработки новой основы стратегического взаимодействия.21

Предмет договора по ПРО касается возможности ограничить будущее развитие вооружений. Такое ограничение действует задолго до появления конкретной системы и влияет на планы обеих сторон. После его отмены приходится учитывать новые варианты. Для государства с длительным горизонтом планирования это означает работу, результаты которой могут потребоваться при совершенно другом составе правительств.

* * *

24 мая 2002 года в Москве Путин и Буш подписывают договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Он предусматривает дальнейшее уменьшение числа стратегических ядерных боезарядов, определяет предельный уровень и создаёт двустороннюю комиссию для обсуждения выполнения обязательств. Существующий договор СНВ сохраняется в соответствии с собственными условиями.22

Через четыре дня, 28 мая, в Риме учреждается Совет Россия — НАТО. Декларация предусматривает консультации, совместную выработку решений и действия в областях общего интереса. В рамках Совета участники должны работать как равноправные партнёры, принимая решения консенсусом.23

Так появляется организационный ответ на вопрос, поставленный в Бундестаге. Участие России получает постоянную площадку. Можно обсуждать угрозы, предлагать повестку и совместно принимать решения в согласованных областях. Однако полномочия этого Совета не

равнозначны членству России в альянсе. Она не становится участником всех внутренних решений НАТО.23

* * *

5 марта 2003 года министры иностранных дел России, Франции и Германии выступают с совместным заявлением по Ираку. Их позиция определённа: продолжить разоружение через инспекции, ускорить работу проверяющих и установить конкретные сроки. Три страны заявляют, что не допустят принятия предлагаемой резолюции, разрешающей применение силы.24

20 марта начинается военная операция США против Ирака. В заявлении, распространённом затем как официальный документ Совета Безопасности ООН, Путин говорит о человеческих жертвах и опасности для всего региона. Он возражает против применения силы и предупреждает о последствиях для международной системы безопасности.25

Его довод касается порядка, при котором решается судьба государства. По позиции российского президента, инспекции ещё позволяли искать ответ на вопрос о вооружениях, а начало войны подрывало возможность общего решения. Путин называет военную акцию большой политической ошибкой.25

Для России значение такого спора выходит за пределы отношений с одним государством. Постоянное место в Совете Безопасности даёт стране участие в решениях, касающихся международного мира. Если важнейшие действия могут осуществляться вопреки её возражениям, то требуется заново оценить практический вес этого участия.

* * *

29 марта 2004 года в Вашингтоне представители семи государств передают документы о присоединении к Североатлантическому договору. В НАТО вступают Болгария, Румыния, Словакия, Словения, Эстония, Латвия и Литва. Число участников альянса увеличивается до двадцати шести.26

Словения, где менее трёх лет назад состоялась первая встреча Путина и Буша, теперь сама становится частью союза. Вхождение трёх балтийских государств меняет положение на северо-западе России. Сотрудничество в Совете Россия — НАТО продолжается в условиях расширившегося альянса.23,26

Для понимания происходящего необходимо удержать обе линии одновременно. Создание совместного Совета и принятие новых участников относятся к разным механизмам. Согласие работать в одном из них не даёт России права определять решения другого. Именно поэтому вопрос о будущем общей безопасности остаётся открытым после самых успешных встреч.

Путин продолжает действовать сразу в нескольких направлениях. Американская линия сохраняет значение для стратегических договоров. Европейская открывает возможности экономического сотрудничества и согласования позиций. Отношения с Германией особенно важны потому, что могут получить опору в обязательствах компаний, инвестициях и будущих поставках.

* * *

8 сентября 2005 года «Газпром», BASF и E.ON подписывают базовое соглашение о Северо-Европейском газопроводе через Балтийское море, будущем «Северном потоке». При подписании присутствуют Путин и Герхард Шрёдер. Предполагается создать совместную компанию, в которой «Газпрому» будет принадлежать 51 процент, а двум германским участникам — по 24,5 процента.27

В соглашении соединяются вполне определённые интересы. Российский поставщик получает дополнительный маршрут к крупному рынку. Германские компании участвуют в организации поставок, а Германия получает прямую связь с российской ресурсной базой. Так смысл проекта объясняют сами участники в совместном сообщении.27

Здесь государственная стратегия приобретает материальную форму. Она становится маршрутом, который необходимо согласовать, инвестициями, для которых требуется обоснование, обязательствами перед участниками. Между странами возникает дополнительная связь, сохранение которой имеет хозяйственный смысл. Поддерживать её могут люди, никогда не беседовавшие лично ни с Путиным, ни со Шрёдером.

К концу 2005 года Шрёдер уже покинул пост канцлера. 15 декабря министр Франц Мюнтеферинг выступает в Бундестаге по поводу участия бывшего главы правительства в руководстве газопроводным консорциумом. В ходе этого обсуждения он защищает значение самого проекта для германской энергетической безопасности.28

В январе 2006 года в Москву приезжает Ангела Меркель. Это её первый визит в Россию в качестве канцлера. На совместной пресс-конференции Путин и Меркель подтверждают намерение развивать стратегическое партнёрство, обсуждают экономику, энергетику и дальнейшие межправительственные консультации.29

Меркель отдельно говорит о значении Северо-Европейского газопровода для Германии и Европы. Одновременно в выступлении признаётся наличие вопросов, по которым стороны расходятся. Новый разговор сохраняет возможность сотрудничества, не устраняя различий между собеседниками.29

Для Путина это практическая проверка прочности созданных связей. Шрёдер ушёл, но российско-германская повестка продолжается. Она уже включает проекты, участников и договорённости, которые новому канцлеру предстоит оценивать с точки зрения собственного правительства. Предыдущие годы работы не исчезают вместе со сменой фамилии на двери кабинета.

* * *

Личное доверие открывает разговор. Прочность сотрудничества определяют решения, которые стороны готовы исполнять.

К началу 2007 года накоплен опыт такого разговора. У России есть собственные предложения, подписанные документы и обозначенные возражения. Её президент способен показать последовательность своей позиции по годам. Для следующего выступления уже подготовлен предметный материал.

В Мюнхене он вынесет этот разговор перед более широкой аудиторией.

Глава четвёртая

Мюнхен. Предупреждение приняли за обиду

Мюнхен, 10 февраля 2007 года. Владимир Путин выступает перед участниками конференции по безопасности. В его речи звучит формула, определяющая положение России в предстоящем споре: «Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику».30

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.